

ВЛАДИМИР ВИЛЬЧИНСКИЙ

**НЕДАРОМ
ПРОЛИТЫЕ СЛЕЗЫ**

***ПРЕТЕРПЕВШИЕ
ДО КОНЦА***

Книга третья

Кременчуг
«Христианская Заря»
2011

Штрафы

“И ненавидящие нас грабят нас”
(Пс. 43:116).

Когда в Советском Союзе в масштабах страны велась борьба с религией, власти широко использовали против верующих такое оружие как штрафы. Когда брат-служитель ехал в другую церковь, чтобы проповедовать Слово Божье, и его там замечали местные власти, то составляли протокол, а это означало, что ему придется платить штраф. Особенно тяжело было молодежи, которая хотела общаться и посещала соседние церкви, поэтому часто она работала только на штрафы. Стоило кому-то рассказать стихотворение или исполнить соло – и его сразу штрафовали. Поэтому, когда верующие видели, что появляется милиционер, то детей сразу же прятали, а сами переходили на общее пение и молитву. Могли оштрафовать даже за похороны.

Обычно этим занимался участковый милиционер, он составлял протокол и передавал его на комиссию горисполкома. К примеру: *“25 февраля 1965 года в квартире В.А. Вильчинского по улице С. Лазо, 20 было нелегальное сборище сектантов-баптистов, где пели, молились, чем нарушали Законодательство о религиозных культурах и общественный порядок, в чем и составлен настоящий акт о нарушении при свидетелях (фамилии свидетелей). Подпись”*.

Сама комиссия при горисполкоме штрафовала не только меня, но и всех, кого во время богослужения участковый милиционер застал за проповедью. Это делали, чтобы верующие прочувствовали материальный убыток на себе и своих детях и не открывали двери своих домов. Они хотели вызвать ропот, недовольство, но Бог

возжигал дух жертвенности; и если не хватало финансов, чтобы погасить штрафы своей церковью, помогали другие, но служение не прекращалось, хотя приходилось менять время – бывало и днем, бывало и ночью.

Вот такой грабёж испытывали верующие СЦ ЕХБ по всей стране, а также многие церкви, принадлежащие ко ВС ЕХБ.

Суд на производстве

“Ибо то угодно Богу, если кто, помышляя о Боге, переносит скорби, страдая несправедливо”
(1 Пет. 2:19).

КГБ не оставлял мою семью в покое: поступило указание уволить меня с работы. По этому вопросу несколько раз вызывали моего начальника и секретаря парторганизации в вышестоящие инстанции. Однажды секретарь парторганизации вызвал меня к себе.

– Товарищ Вильчинский, мы Вас уважаем как хорошего производственника, но пожалейте нас, особенно Константина Францевича. Вы даже не представляете себе, сколько он из-за Вас терпит неприятностей; и я боюсь, что он лишится своей должности. У нас приказ: найти любую причину, чтобы уволить Вас. Они говорят, что одна паршивая овца может заразить все стадо.

Секретарь парторганизации был человеком неглупым. В Бога не верил, но к верующим относился неплохо. Со мной провел много бесед и однажды даже сказал: “Вижу, что Вы – человек развитый, мне даже приятно с Вами поговорить; но боюсь, чтобы из-за Вас мне политики не пришили”.

– Так вот, товарищ Вильчинский, чтобы мы Вас не увольняли и не портили Вам трудовую книжку, напишите заявление и увольняйтесь по собственному желанию.

– Нет, этого я сделать не могу. Уж если так боитесь за себя, то увольняйте, как Вам позволит совесть.

Спустя два месяца на производстве по всем цехам расклеили объявление, что будет товарищеский суд над В.А. Вильчинским. Рабочие при встрече спрашивали меня, что случилось. Я отвечал, что изжить хотят, потому что с Партией не иду в ногу.

В назначенное время в красном уголке собрались рабочие и вся администрация, пришло и руководство горкома партии, и уполномоченный по делам религии. Собрание открыл наш секретарь парторганизации:

– Товарищи служащие и рабочие, в нашем коллективе работают несколько сектантов, но среди них особенно выделяется В.А. Вильчинский. Он, как уже многим известно, является пресвитером незарегистрированной общины баптистов. С ним уже было проведено много встреч и бесед. Сегодня у нас встреча с работниками горкома партии, которые расскажут вам больше о Вильчинском.

Сначала выступил уполномоченный по делам религии и сказал:

– Хотя у нас и свобода религии, но она под контролем существующего Законодательства о религиозных культурах. Товарищ Вильчинский уже был лишен свободы, но и после освобождения занимается религиозной деятельностью.

Вторым выступил представитель горкома Партии, который больше был похож на работника прокуратуры или КГБ. Начал как обычно:

– Партия – это наш ум, честь и совесть, с ее помощью многие освободились от религиозного опиума и встали в единый строй для построения коммунизма. Но есть еще и такие как Вильчинский, которые занимаются подрывной деятельностью, распространяя клевету на наш государственный и общественный строй. Так, при обыске в его доме был найден бюллетень СРЗ, в котором было

написано о солдате Иване Моисееве, которого якобы как баптиста замучили за веру и утопили в Черном море. Это полнейшая клевета, и все это делается для того, чтобы опозорить нашу доблестную Армию, Партию и весь советский народ. Вот чем занимаются Вильчинский и его жена.

Много он чернил меня, а также Г. Винса, обвинял его в клевете о смерти Ивана Моисеева. Я сидел, слушал и молился, взывая к Господу, чтобы послал мне силы и мудрость, потому что хотел рассказать о смерти воина Вани Моисеева. Но выступавший, окончив нападение на всех баптистов, сразу же переключился на меня:

– Вы, товарищи, выслушав нас, должны сделать правильный вывод в отношении Вильчинского. Мой вам совет: по решению профсоюзно-производственного собрания избавьтесь от человека, который позорит ваш прекрасный коллектив, и передайте его дело в суд. И это решение должно быть вынесено сегодня. Кто “за” – прошу голосовать.

Я понял, что нельзя терять ни одной минуты, встал и обратился к коллективу:

– Товарищи, я понимаю, что после всех выступлений мне уже трудно что-то сказать, но умоляю вас разрешить мне сказать пару слов, иначе суд будет несправедливым.

Из зала слышались голоса, чтобы мою просьбу удовлетворили, но последний выступающий оратор возвысил свой голос и сказал, что времени уже нет, всем рабочим пора отдыхать. Но снова слышалось возмущение из зала:

– Вы специально заняли все время! Ничего, пожертвуем своим временем, Вильчинскому даем слово!

И я, не дожидаясь разрешения, начал говорить:

– Товарищи, вы слышали выступление уполномоченного по делам религии. Он говорил, что у нас в стране свобода религии. На самом деле все выглядит иначе.

Конституционная свобода вероисповедания не для нас, это просто витрина для Запада. А те верующие, которые отстаивают эту свободу, считаются клеветниками на государственный строй. Вот за это меня и лишили свободы. Меня обвиняют сегодня в том, что я являюсь пресвитером незарегистрированной общины баптистов и веду свое служение подпольно. Кто же виновен в этом? У нас был свой Молитвенный дом, в котором проходили служения, но его отняли, а нас загнали в подполье. Точно также поступили и с православным собором на улице Советской. Из прекрасного храма, где собирались верующие для богослужения, сделали городской архив, при этом срезали все кресты. Не насмешка ли это над чувствами верующих? О какой тут свободе можно говорить?

Я увидел, что одна женщина, которая работает в бухгалтерии, вытирает слезы. Я продолжил:

– Теперь насчет солдата Вани Моисеева. Ни к какой клевете ни я, ни моя жена не причастны. Об этом случае сообщили Ванины родители. Я сейчас вам прочту.

Я начал читать, а мой обвинитель попытался меня остановить. Однако из зала громко возмутились, что, мол, когда они выступали, их не перебивали, и потребовали, чтобы я продолжал.

Вот текст в сокращении:

“Совету церквей в СССР, Совету родственников заключенных ЕХБ в СССР от Моисеева Василия Трофимовича и Моисеевой Иоанны Константиновны, проживающих в селе Волнотировка Суворовского района Молдавской СССР

Сообщение

Дорогие братья и сестры! Сообщаем нашу скорбь ради Иисуса Христа. Наш сын, Моисеев Иван, 1952 года

рождения, член Слабодзейской церкви ЕХБ, отбывавший военную службу в г. Керчи, в/ч 61968 “Т”, 16 июля 1972 года принял мученическую смерть за свидетельство об Иисусе Христе. Избитого, обожженного раскаленным железом, еще живого, его утопили в Черном море. “Смерть наступила вследствие насилия”, – так отмечено в протоколе экспертизы при анатомировании, которую мы, родители, сделали перед похоронами.

Пусть этот живой цветок, отдавший благоухание юности своей, послужит добрым примером для всей русской молодежи и для молодежи всех национальностей, чтобы они так могли любить Христа, как любил Его наш сын Ваня.

Родные Вани:
отец, мать, 6 братьев и сестра.
1 августа 1972 года”.

– Как нам стало известно, – продолжал я, – привезенный цинковый гроб родители вскрыли, увидели следы пыток, о чем и написали. До захоронения была избрана комиссия, все следы пыток были сфотографированы. Случай смерти Ивана опубликовали в бюллетене СРЗ, который среди многих других находился в моем доме, и клеветы здесь никакой нет. О смерти И. Моисеева сообщили Брежневу, прокурору Руденко и Министру Вооруженных сил. И если родители Вани не обвиняются, то на каком основании пытаются обвинить меня? Считаю, что это противозаконно, не иначе как произвол.

На этом я закончил, а главный обвинитель сказал, что еще проверит, а на сегодня суд выносит мне общественное порицание.

Итак, из большой тучи получился малый дождь. Все мои обвинители уходили, пряча глаза, а рабочие подходили и поздравляли меня. Я понимал, что все это устроил Господь. *“Он превращает бурю в тишину, и волны умолкают” (Пс. 106:29).*

Я продолжал работать, и люди меня уважали. До-работал до самой пенсии, и начальник мой, Констан-тин Францевич Линкевич, приложил все старания, чтобы меня наградили медалью “Ветеран труда”; хотя у меня позже были еще два подобных суда: один – за арест дочери Галины, а второй – за арест жены. В первую очередь, я благодарю Бога, Который давал силу и мужество отстаивать истину! Я также благодарен коллективу рабочих и служащих, а особенно своему начальнику, которому действительно достав-лял много хлопот. Когда я уходил на пенсию в 55 лет, он крепко пожал мне руку и пожелал всего хо-рошего. Я поблагодарил его и подарил ему новую красивую Библию.

Посещение узников

“Пойдем... посетим братьев наших... как они живут” (Деян. 15:36).

Так в свое время Апостол Павел с Варнавой решили посетить братьев своих и узнать, как они живут.

В 11 главе послания к Евреям Павел пишет о таких личностях как Гедеон, Варак, Самсон, Иеффай, Давид, Самуил и других: *“Те, которых весь мир не был досто-ин, скитались по пустыням и горам, по пещерам и ущельям земли” (Евр. 11:38)*. В таких обстоятельствах жили христиане во времена первоапостольской церк-ви. В подобных условиях оказалось и русское братство 30-60-х годов, когда многие служители были лишены свободы.

Однажды в Киверцах (Западная Украина) судили пре-свитера Ивана Кравчука. Из нашей церкви было по-слано несколько человек молодежи. К ним присоеди-нился брат Николай из вульковской зарегистрированной

церкви. На суд, как правило, верующих не пускали, а зал заполняли своими активистами, вход был только по пропускам. Николай попытался пройти, но милиционер потребовал пропуск. Брат ответил, что пропуска у него нет, но так как суд открытый, то он имеет право войти. В зал Николая не пустили, увели в дежурную машину и увезли в милицию. Когда узнали, что он приехал из Бреста, то оформили по статье как сопротивляющегося милиции и посадили на три года. Работал он на лесоповале на холодном севере. Вот и решил я вместе с его родным братом проведать юношу. Нагрузили мы продуктов, сколько могли унести, и с благословением церкви отправились в далекий путь.

До Москвы доехали поездом, а затем пересели на самолет и долетели до города Перми. Потом опять пересадка, и до Соликамска – поездом, а там уже кончилась железная дорога. Дальше пересели на маленький автобус и отправились в какой-то лагерный поселок. Оставалось еще 50 километров, но здесь транспорт никакой не ходил. В этом поселке была маленькая гостиница, где мы и расположились. Что делать дальше, неужели возвращаться? Был декабрь, стоял мороз, снега насыпало в рост человека. Прожили мы несколько суток в гостинице, усилили молитвы. Решили пойти по автомобильным базам, чтобы договориться насчет транспорта. На одной из них диспетчер оформил для нас специальный вездеход, на нем мы и уехали. Приехали на место, где одни лагеря и заключенные. Спросили о Николае, а он еще на 50 километров дальше в тайге, на лесоповале! Стрелочник пригласил нас погреться и все изумлялся: “Люди добрые! Не понимаю вас, как же вы решились в такое зимнее время к нам ехать?”

Но с Божьей помощью мы договорились с машинистом узкоколейки, и он нас довез до самого места.

Расположились мы в маслораздаточной, там стояла печка, и было тепло. Прождали мы нашего брата еще часов шесть, и наконец – встреча! Радость, крепкие объятия. Свидание длилось сутки, совершили Заповедь Господню, вспомнили великую цену Голгофской жертвы Христа. Молились, пели, беседовали, снова молились и снова пели. Наша встреча прошла, как одно мгновенье. Мы мечтали о том дне, когда вместе встретимся в церкви со многими детьми Божьими. Слава Богу, что брат Николай остался верным Господу, после возвращения женился в Киверцах, и мне даже выпала честь проводить бракосочетание.

Еще хочу поведать о том, как я посетил брата Ивана Яковлевича Антонова, который своей скромностью расположил к себе мое сердце.

Самая холодная северная зима не смогла остудить любовь Божью, и мы все же добрались в эту морозную даль, чтобы дорогой в Господе брат Николай смог принять участие в Заповеди Господней.

Немного расскажу об этом человеке. Во время Второй мировой войны Иван Яковлевич, будучи офицером медицинской службы, размещал раненых по домам и обратил внимание на одну баптистскую семью. Знакомство с христианами, чтение Слова Божьего, беседы коснулись его сердца; и как только у него выкраивалось свободное время, он обязательно старался посетить собрания верующих, от которых душа Ивана Яковлевича наполнялась радостью. Но недолго длились радость и общение, потому что военный трибунал осудил Антонова на 10 лет лишения свободы. Молодым, неутвержденным, не принявшим водного крещения, он попал под крещение "огненное". Прошло некоторое время после осуждения, узник начал писать из лагеря письма. Друзья были рады, что он жив. Но и КГБ не дремал. Вызвали одну молодую сестричку и обвинили ее в том, что она совратила советского офицера, присудив ей 5 лет лагерей. Отсидев свои сроки, они поженились. Иван Яковлевич стал ревностным служителем, за что и был несколько раз осужден. В возрасте 70 лет он в очередной раз был осужден и отбывал ссылку на далеком севере, где земля оттаивала только на полметра, и поэтому там росли только карликовые березки. Из Кировограда к нему переехала его верная жена и подруга, чтобы разделить его одиночество. Жили они в поселке Тэя. Вот в этот-то поселок и решил я поехать. По дороге заехал к своему свату Алексею Павловичу в Новокузнецк и предложил ему отправиться вместе со мной. Загрузились мы продуктами и тронулись дальше. Из Красноярска, прождав двое суток из-за нелетной погоды, чудом улетели.

Самолет приземлился на сопке, прямо посреди поселка. Мы быстро добрались до хижины Ивана Яковлевича, которая была засыпана снегом почти до самой крыши. Вошли в комнатку, которая служила и

кухней, и гостиной. Иван Яковлевич, узнав меня, от удивления и радости поднял руки вверх и опустился на колени. Опустилась на колени и его жена, и мы тоже поклонились Богу вместе с ними. Хозяин дома совершил благодарственную молитву за то величайшее родство, которое мы имеем во Христе Иисусе. Затем сказал: “В темнице был, и вы посетили Меня...” Стали приветствовать друг друга, и слезы радости выступили на наших глазах.

Двое суток мы наслаждались общением в этой тесной комнатушке, но в сердцах наших было не тесно. До поздней ночи проходили беседы, мы молились, пели. Какую любовь дал нам Отец Небесный, чтобы нам называться и быть детьми Божьими! Два дня прошли, как два часа. Иван Яковлевич провел нас на самолет-сани, и мы, попрощавшись с ним, улетели.

Посетили еще некоторых узников. В Кирове я навестил своего земляка Василия Федосеевича Рыжука, у которого за плечами уже было более десяти лет лишения свободы. Особенно радостно было проводить братьев и сестер, вернувшихся из мест заключения. Так я вместе с братьями посетил верного Господу брата Н.Г. Батурина, который перед самой смертью вернулся из мест заключения. Был у Николая Бойко в Одессе, у брата Минаева, у сестры Аси Германюк, которая вскоре после возвращения тоже ушла к Господу. Посетил и Николая Хайло, который вернулся из психбольницы, куда его на пять лет упрятал КГБ.

Органам власти не нравилось, когда верующие провожали своих в узы или встречали братьев из мест заключения. Было ясно, что верность узников вдохновляла народ Божий, особенно молодежь, поэтому провожающих и встречающих часто разгоняли. Так было, когда встречали Е.Н. Пушкива. Тогда собралось около тысячи человек приездом молодежи, и за это очень скоро его снова отправили на север.

4 сентября 1991 года, Брест, собрание перед крещением. Впервые крещение совершалось открыто, днем, в присутствии приглашенных иностранцев.

В белых одеждах перед крещением.

Сестры готовят литературу в подарок тем, кто только что заключил завет с Богом через водное крещение.

После крещения совершается Вечеря Господня. Участвуют два гостя из Франции.

Поздравление с 80-летием дорогого брата Ильи Синкевича, дважды узника за Господа, члена Белорусского Совета Церквей ЕХБ и ответственного за рукоположение служителей.

Служители собрались, чтобы поздравить со 100-летием пресвитера Минской церкви Степана Евтуховича.

Я побывал в Германии в гостях у Григория Гамма, и он предоставил мне возможность побывать на празднике хора, в котором участвовало 1 200 хористов и 15 000 зрителей из бывших граждан Советского Союза.

Встреча с братом Водневским в церкви "Олимпик" города Лос-Анджелес. Праздник Жатвы.

В 2001 году дети и внуки устроили для нас с женой праздник 50-летия супружеской жизни.

На расширенное совещание служителей Белоруссии в Минск были приглашены гости из Германии.

Первый слева на фото – брат Яков Левин, который многие годы занимается радиовещанием. В переднем ряду первым слева сидит Г.К. Крючков, председатель СЦ ЕХБ.

Содержание

Штрафы	3
Суд на производстве	4
Посещение узников	9
Обманутый народ	14
Никита Хрущев против христиан	19
Собрания	39
Заккрытие Молитвенных домов	42
Молодежные общения	44
Суды	48
КГБ	50
Старый товарищ	52
Очередная встреча	56
Труд Зинаиды Вильчинской	59
Гостя из Австралии	64
Новые методы борьбы с христианами	67
Майская делегация	80
Арест жены	86
Раскрутки	88
Суд, этап, свидание	94
Освобождение	99
Христианские свадьбы	142
“Невыдуманные истории”	111
Тайное становится явным	132
Новые Молитвенные дома	138
Христианские библиотеки	142
Детские христианские лагеря	144
На Святой Земле	145
Выезд в США	162
Эпилог	173